

IV Ежегодный Студенческий Конкурс по Арбитражу Онлайн РАА

Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики»

ИСК

Истец
Анна Хлопкова

Ответчик
ООО «Кондитеры столицы»

Алексей Акужинов
Артём Евсеев
Александр Карташов
Даниил Никольский
Нателла Кортиашвили

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ	4
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ	6
ОСНОВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	8
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ ИСТЦА	9
СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ	13
ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	13
I. НЕСОБЛЮДЕНИЕ ДОАРБИТРАЖНОЙ ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ НЕ ВЛИЯЕТ НА КОМПЕТЕНЦИЮ АРБИТРАЖА	13
А. Соглашение о доарбитражном порядке урегулирования споров не является обязательным для сторон	13
Б. Соглашение о доарбитражном порядке урегулирования споров в любом случае не регулирует процедуру арбитража и, в частности, не влияет на компетенцию состава арбитража. Соответственно, его несоблюдение не является основанием для отмены или отказа в приведении в исполнение арбитражного решения	15
i. Соглашение о доарбитражном порядке урегулирования споров не носит процессуальный характер	15
ii. Несоблюдение доарбитражного порядка урегулирования споров не будет основанием для отмены решения арбитража или препятствием для принудительного исполнения на территории Российской Федерации	16
В. Обращение в арбитраж без соблюдения доарбитражного порядка урегулирования споров носит своей целью оперативную защиту прав Истца, так как доарбитражная стадия бессмысленна	17
II. СОСТАВ АРБИТРАЖА НЕ ДОЛЖЕН ПРИОСТАНАВЛИВАТЬ НАСТОЯЩЕЕ АРБИТРАЖНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ДО РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ПРАВОМЕРНОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА 18	
А. Отсутствуют формальные основания, на основании которых состав арбитража может приостановить арбитражное разбирательство	18
Б. Состав арбитража не должен приостанавливать настоящее арбитражное разбирательство, так как установление в ином судебном разбирательстве неправомерности увольнения не влияет на возмещение Истцу упущенной выгоды, вызванной расторжением Трудового договора	19
i. При удовлетворении иска Истец не будет поставлен в положение, существовавшее до расторжения Трудового договора	19
ii. При удовлетворении иска у Истца появляется лишь субъективное право на восстановление на работе	20

В. Даже в случае восстановления Истца на работе и отсутствии имущественных потерь в виде неполученной заработной платы права Ответчика не будут нарушены и арбитраж не должен приостанавливать настоящее разбирательство 21

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ 22

**III. ОТВЕТЧИК НЕПРАВОМЕРНО ОТКАЗАЛСЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА, ЧЕМ ПРИЧИНИЛ ИСТЦУ УБЫТКИ В РАЗМЕРЕ 4.800.000 РУБЛЕЙ
22**

А. Ответчик не имел права отказаться от Договора, поскольку Стороны своим соглашением исключили право Ответчика на односторонний отказ, что допускается диспозитивной нормой п. 1 ст. 782 ГК..... 23

i. Договор является Договором возмездного оказания услуг, в связи с чем, к нему применима норма п. 1 ст. 782 ГК..... 23

ii. Норма п. 1 ст. 782 ГК является диспозитивной и позволяет сторонам своим соглашением исключить право заказчика на односторонний отказ от договора 23

iii. Услуги по продвижению тортов, оказываемые Истцом по Договору, не направлены непосредственно на личность Ответчика, в связи с чем, на Договор не распространяется императивность нормы п. 1 ст. 782 ГК..... 28

Б. Если арбитры придут к выводу, что норма п. 1 ст. 782 ГК является императивной, то заявление Ответчика о недействительности условий Договора, исключающих право Сторон на односторонний отказ, не имеет правового значения в силу запрета противоречивого поведения (п. 5 ст. 166 ГК) 29

i. Ответчик сам включил в текст Договора условие о недопустимости одностороннего отказа от него, чем дал Истцу основания полагаться на его действительность..... 29

ii. Заявление Ответчика о недействительности условия Договора о недопустимости одностороннего отказа не имеет правового значения 30

В. Если арбитры придут к выводу, что Ответчик отказался от Договора неправомерно, то Истец просит взыскать с Ответчика причиненные данным отказом убытки в размере невыплаченного вознаграждения по Договору – 4.800.000 руб. 31

IV. ОТВЕТЧИК НАРУШИЛ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА, ПОСТАВИВ ТОРТЫ, УПОТРЕБЛЕНИЕ КОТОРЫХ ПРИВЕЛО К УВЕЛИЧЕНИЮ ВЕСА ИСТЦА, ЧЕМ ПРИЧИНИЛ ИСТЦУ УБЫТКИ В РАЗМЕРЕ 25.500.000 РУБЛЕЙ 32

А. Ответчик поставил торты, не являющиеся низкокалорийными, чем нарушил положения ст. 1.1.1 Договора 33

i. На Ответчике лежала обязанность поставить Истцу низкокалорийные торты весом не более 400 г и калорийностью не более 400 калорийй 33

ii. Ответчик нарушил указанную обязанность	33
Б. Если арбитры придут к выводу, что Ответчик не нарушал условий Договора о весе и калорийности поставленных тортов, то Истец заявляет о нарушении Ответчиком данной им Истцу гарантии, что употребление тортов не приведет к увеличению его веса.....	34
i. Ответчик предоставил Истцу гарантию об отсутствии негативного воздействия употребления тортов на вес Истца.....	34
ii. Оговорка о полноте, включенная в текст Договора имеет характер опровержимой презумпции	37
iii. Указанная гарантия является существенным условием Договора, в связи с чем, оговорка о полноте, включенная в текст Договора, на данную гарантию не распространяется.....	38
В. Нарушение Договора привело к увеличению веса Истца и его увольнению из Театра, в связи с которым Истец недополучил 25.500.000 заработной платы по срочному трудовому договору с Театром.....	40
i. Причинность между нарушением Ответчика и убытками Истца является альтернативной.....	40
ii. Бремя доказывания отсутствия причинной связи между нарушением и убытками должно быть перенесено на Ответчика	41
Г. Причиненные Истцу убытки составляют 25 500 000 руб.	43
Д. Ограничение Договора на взыскание косвенных убытков не распространяется на заявленные требования.	43
i. При толковании условия Договора об ограничении взыскания косвенных убытков необходимо применяться принцип <i>contra preferentem</i>	43
ii. Заявленные Истцом убытки не подпадают под сформировавшееся в практике понятие косвенных убытков.....	45
ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА.....	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	48

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Истец	Анна Хлопкова
Ответчик	ООО «Кондитеры Столицы»
Первый театр, Театр	ООО «Первый театр»
Договор	Договор о продвижении тортов «Хлопкова» между ООО «Кондитеры Столицы» и Анной Хлопковой
Конституционный Суд	Конституционный Суд Российской Федерации
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ВАС РФ	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
МКАС при ТПП РФ	Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации
ГК	Гражданский кодекс РФ
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018)
ТК РФ	Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018)
ФЗ «Об арбитраже»	Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»
Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора»	Постановления Пленума Высшего арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах»

Постановление Пленума ВС РФ «О толковании договора»	Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»
РАА	Арбитраж, администрируемый Арбитражной Ассоциацией
Трудовой договор	Трудовой договор между ООО «Первый театр» и Анной Хлопковой, заключенный 15 января 2018 года
Фабула	Материалы учебного дела IV ежегодного студенческого конкурса по арбитражу онлайн РАА

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

- 26 апреля 2018 Дятлов-Кацман предложил бизнес-план маркетинговой компании низкокалорийных тортов “Хлопкова” с участием известной российской балерины
- 10 мая 2018 Дятлова-Кацман встретился с Хлопковой для обсуждения будущего сотрудничества
- 16 мая 2018 Между ООО “Кондитеры Столицы” и Анной Хлопковой заключен Договор о продвижении
- 26 мая 2018 Хлопкова опубликовала в социальных сетях первое видео, на котором она употребляет в пищу торт “Хлопкова”
- 1 октября 2018 Хлопкова прошла медосмотр, результаты которого показывают критическое повышение ее веса
- 3-4 октября 2018 Партнеры Хлопковой, узнав о ее весе, отказываются с ней работать
- 5 октября 2018 Самохвалов вручил Хлопковой уведомление о расторжении ее Трудового договора с Первым театром, фотография которого была опубликована в сети
- 7-8 октября 2018 СМИ опубликовали информацию об увольнении Хлопковой в связи с увеличением веса
- 10 октября 2018 ООО “Кондитеры столицы” направило Хлопковой уведомление о расторжении Договора и резко изменило стратегию продвижения тортов

- 19 октября 2018 Трудовой договор Хлопковой официально прекратил свое действие
- 25 октября 2018 Хлопкова предъявила исковые требования к ООО “Кондитеры Столицы” в РАА
- 1 ноября 2018 Хлопкова подала иск о признании расторжения трудового договора незаконным и восстановлении на работе в суд общей юрисдикции

ОСНОВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ООО «Кондитеры Столицы»	Производитель кондитерских изделий. Заказчик по Договору о продвижении тортов «Хлопкова».
Александр Дятлов-Кацман	Руководитель проектов ООО «Кондитеры Столицы». Автор бизнес-плана по производству, продаже и маркетингу низкокалорийных тортов «Хлопкова». Вёл переговоры с Анной Хлопковой о заключении Договора о продвижении тортов «Хлопкова».
Анна Хлопкова	Прима-балерина Первого театра в Москве. Известная медийная личность. Лицо рекламной компании по продвижению низкокалорийных тортов «Хлопкова».
Иннокентий Самохвалов	Директор Первого театра. Вручил Анне Хлопковой уведомление о расторжении трудового договора.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ ИСТЦА

Вопрос I. Несоблюдение доарбитражной процедуры урегулирования споров не влияет на компетенцию арбитража.

1. Состав арбитража имеет компетенцию на рассмотрение настоящего спора, так как соглашение о доарбитражной процедуре урегулирования споров не является обязательным для сторон в силу недостаточной ясности и подробности изложения в пп. (i) п. 10.1 Договора.
2. Доарбитражное соглашение не влияет на компетенцию арбитража, поскольку носит материально-правовой характер, и за его несоблюдение стороны не будут претерпевать негативные процессуальные последствия. Соответственно, несоблюдение доарбитражного порядка урегулирования споров не является основанием для отмены или отказа в приведении в исполнение решения третейского суда.
3. В любом случае обращение в арбитраж без соблюдения доарбитражного порядка урегулирования споров допускается вследствие бессмысленности переговоров между сторонами и необходимости оперативной защиты прав Истца, который продолжает претерпевать репутационные риски.

Вопрос II. Состав арбитража не должен приостанавливать настоящее арбитражное разбирательство до разрешения вопроса о правомерности расторжения трудового договора.

1. Состав арбитража не должен приостанавливать настоящее разбирательство до разрешения вопроса о правомерности расторжения Трудового договора, так как отсутствуют формальные основания, допускающие возможность приостановления арбитражного разбирательства.
2. Установление в ином судебном разбирательстве правомерности увольнения не влияет на возмещение Истцу упущенной выгоды, вызванной расторжением Трудового договора, так как (1) при удовлетворении иска Истец не будет поставлен в положение, существовавшее до расторжения Трудового договора; (2) у Истца появляется лишь субъективное право на восстановление на работе.

3. Даже в случае восстановления Истца в положении, существовавшем до расторжения Трудового договора, и отсутствии имущественных потерь в виде неполученной заработной платы Ответчик имеет возможность защитить свои права путем предъявления кондикционного иска.

Вопрос III. Ответчик неправомерно отказался от исполнения договора, чем причинил Истцу убытки в размере 4.800.000 рублей.

1. Договор является договором об оказании услуг. Применяемая к такому виду договора норма п. 1 ст. 782 ГК РФ предполагается диспозитивной пока не доказано иное, так как ограничение принципа свободы договора возможно только в исключительных случаях. Иное не доказано, так как императивность п.1 ст. 782 ГК РФ не может быть установлена ни одним из тестов, выработанных в ПП ВАС «О свободе договора».
2. Императивность нормы п. 1 ст. 782 ГК РФ вытекает исключительно из природы договора, направленного непосредственно на личность заказчика. Предметом же Договора являются услуги, не относящиеся к личности заказчика, поэтому стороны имели право своим соглашением исключить право Ответчика на отказ от договора.
3. Если состав арбитража признает норму п. 1 ст. 782 ГК РФ императивной, то ссылка Ответчика на недействительность условия Договора об исключении права на односторонний отказ не имеет правового значения в силу запрета противоречивого поведения.
4. Ответчик, являясь профессиональным участником оборота, самостоятельно внёс в текст Договора условие, исключающее односторонний отказ от него. В ходе переговоров Истец являлся слабой стороной и полностью полагался на добросовестность контрагента и действительность условий, включённых в Договор.
5. Заявление Ответчика о противоречии условия Договора, исключающего право на отказ, п. 1 ст. 782 ГК фактически подразумевает недействительность такого условия. Вместе с тем Истец добросовестно полагался на это условие, что позволяет применить норму п. 5 ст. 166 ГК РФ даже если условие противоречит императивной норме.

6. Убытки причинены Истцу неправомерным отказом Ответчика от Договора. Восстановлению подлежит позитивный интерес. Взысканию подлежат 4.800.000 рублей.

Вопрос IV. Ответчик нарушил условия договора, поставив торты, употребление которых привело к увеличению веса Истца, чем причинил Истцу убытки в размере 25.500.000 рублей.

1. Ответчик поставил торты, не являющиеся низкокалорийными в нарушение обязанности, предусмотренной п. 1.1.1 Договора. С самого начала торты не соответствовали объективной технической категории «низкокалорийный продукт», что подтверждается дальнейшим поведением Ответчика: было изменено позиционирование тортов, торты «Хлопкова» не были изъяты из оборота, рецептура не изменена.
2. Если состав арбитража придёт к выводу, что Ответчик не нарушил условия Договора о калорийности тортов, то Истец заявляет о нарушении Ответчиком данной Истцу гарантии, что употребление тортов не приведет к увеличению его веса
3. Гарантия является условием договора, полагаясь на которое контрагент вступает в правоотношения. Гарантии могут быть совершены в устной форме до заключения договора при согласовании его условий. Ответчик сообщил Истцу в устной форме до заключения Договора о том, что регулярное употребление торта не повлечет за собой увеличение веса Истца. Утверждение, совершенное Ответчиком, является существенным для Истца и обладает тесной связью с предметом Договора, что стало ключевым фактором вступления Истца в правоотношения.
4. Оговорка о полноте, включенная в текст Договора, имеет характер презумпции, опровержение которой допустимо, если этого требует справедливое разрешение дела. Гарантия, которую дал Ответчик в ходе переговоров, является неотъемлемой частью соглашения сторон, поэтому преодоление презумпции полноты договора является справедливым.
5. В любом случае гарантия является существенным условием Договора, входит в предмет Договора, без нее Стороны не смогли бы достигнуть задуманного

ими результата. Поэтому распространение на неё полноты договора является недопустимым.

6. Нарушение Договора привело к увеличению веса Истца и его увольнению из Театра. Причинность является альтернативной. Проблема альтернативной причинной связи решается с помощью введения презумпции наличия причинной связи между нарушением и убытками, бремя опровержения которой лежит на Ответчике, так как именно на нарушившую сторону переносится риск убытков.
7. Ограничение Договора на взыскание косвенных убытков не распространяется на заявленные требования. Исключение ответственности за причинение какого-либо вида убытков, подразумевает включение в соглашение достаточно подробных условий. Условие Договора об исключении не является подробным. В силу его двусмысленности необходимо применить толкование *contra preferentem* против Ответчика, включившего такое условие в договор.
8. Заявленные Истцом убытки в любом случае не подпадают под сформировавшееся в практике понятие косвенных убытков. Возникновение убытков у Истца является непосредственным следствием действий ответчика и находится с ними в прямой причинно-следственной связи, из-за чего их нельзя отнести к категории косвенных.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

I. НЕСОБЛЮДЕНИЕ ДОАРБИТРАЖНОЙ ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ НЕ ВЛИЯЕТ НА КОМПЕТЕНЦИЮ АРБИТРАЖА

A. Соглашение о доарбитражном порядке урегулирования споров не является обязательным для сторон

1. В настоящем Договоре доарбитражная стадия не является императивной для сторон. Для признания за ней обязательного характера само соглашение должно быть в достаточной степени ясным и четким¹.
2. Указанные критерии соблюдаются при подробном описании процедуры доарбитражного урегулирования споров: стороны должны описать процесс проведения переговоров; последствия возбуждения доарбитражной стадии разбирательства; основания, указывающие на невозможность разрешения возникшего спора путем переговоров².
3. Иными словами, доарбитражная стадия должна быть подробно расписана и сторонам должен быть понятен ее обязательный характер. Аналогичные требования к описанию оговорки о доарбитражном урегулировании споров предъявляются в мировой арбитражной практике³.
4. Так, Кассационный суд Франции в деле *Medissimo v. Logica* ввел тест, который позволяет определить обязательность соглашения о доарбитражном порядке урегулирования споров⁴. Указанное соглашение должно быть: (1) текстуально императивным для сторон; (2) предварительным условием для подачи иска в

---

¹ Ягельницкий А. А., Петроль О. Д. Последствия несоблюдения доарбитражных примирительных процедур для арбитражного разбирательства: некоторые проблемы // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2010. – № 2. С. 116–117.

² Содерлунд К. Оговорки о многоуровневом (мультимодальном) разрешении споров // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 3. С. 102–103; Ягельницкий А. А., Петроль О. Д. Последствия несоблюдения доарбитражных примирительных процедур для арбитражного разбирательства: некоторые проблемы // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2010. – № 2. С. 117–118.

³ Garimella S.R., Siddiqui N.A., The Enforcement of Multi-Tiered Dispute Resolution Clauses: Contemporary Judicial Opinion // IIUM Law Journal. (July 1, 2016). 2016. 24 (1). P. 157–191.

⁴ Cass. com. *Medissimo v. Logica*, 29 April 2014, № 12-27.004.

арбитраж; (3) достаточно подробно описано. Только при наличии всех критериев доарбитражная стадия будет обязательной для сторон⁵.

5. Российские государственные арбитражные суды в отношении оговорок о досудебном урегулировании споров указывают, что их можно признать установленными, если в договоре определены конкретные требования к их форме, процессу и срокам предъявления⁶. Тем самым поддерживается подход европейских государственных и арбитражных судов.
6. В Договоре между сторонами предусматривается лишь срок для проведения переговоров (30 дней с даты возникновения спора). При этом никак не закреплена процедура проведения переговоров. В свою очередь, подобный пробел может привести к тому, что значимые для сторон переговоры могут ограничиться формальной перепиской представителей.
7. В рассматриваемой оговорке отсутствуют и основания, указывающие на невозможность разрешения возникшего спора путем переговоров. То есть создается неопределенность в понимании момента, когда переговоры между сторонами потеряют смысл и необходимо обращаться в арбитраж.
8. Более того, само условие о передаче спора в арбитраж, в случае невозможности его разрешения посредством переговоров, допускает возможность обращения в арбитраж напрямую, исключая переговоры в тех случаях, когда они сами по себе не имеют смысла.
9. Приведенные выше условия создают двусмысленность в толковании пп. (i) п. 10.1 Договора. Следовательно, доарбитражная стадия урегулирования споров не может рассматриваться в качестве обязательной для сторон.

---

⁵ Garimella S.R., Siddiqui N.A., The Enforcement of Multi-Tiered Dispute Resolution Clauses: Contemporary Judicial Opinion // IIUM Law Journal. (July 1, 2016). 2016. 24 (1). P. 178.

⁶ Определение ВАС РФ от 4 сентября 2013 года по делу № А56-57874/2012 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22 января 2013 года по делу № А56-72260/2011 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление ФАС Московского округа от 18 января 2010 года по делу № № А40-14324/09-30-153 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 января 2010 года по делу № А13-5229/2009 // СПС «Консультант Плюс».

10. Аналогичный подход представлен и в практике МКАС при ТПП РФ, согласно которой условие доарбитражном порядке является обязательным, когда оно прямо и недвусмысленно прописано в контракте⁷.
  11. Таким образом, настоящее соглашение о доарбитражном порядке урегулирования споров не носит обязательный характер.
- Б. Соглашение о доарбитражном порядке урегулирования споров в любом случае не регулирует процедуру арбитража и, в частности, не влияет на компетенцию состава арбитража. Соответственно, его несоблюдение не является основанием для отмены или отказа в приведении в исполнение арбитражного решения**
- i. Соглашение о доарбитражном порядке урегулирования споров не носит процессуальный характер**
12. При рассмотрении настоящего разбирательства состав арбитража должен руководствоваться ФЗ «Об арбитраже», а также Регламентом Онлайн Арбитража РАА от 1 октября 2015 года.
  13. Однако ни ФЗ «Об арбитраже», ни Регламент Онлайн Арбитража РАА не содержат положений относительно каких-либо процессуальных последствий несоблюдения обязательного доарбитражного порядка урегулирования споров между сторонами.
  14. Указанное объясняется тем, что соглашение о доарбитражном порядке урегулирования споров представляет собой самостоятельную материально-правовую оговорку, никак не регулирующую процедуру арбитража, отдельную от арбитражной оговорки, порождающей процессуальные последствия⁸.
  15. Так, в случае неисполнения материально правового условия договора для стороны будут предусмотрены последствия несоблюдения материально-правового характера, которые никак не влияют на процесс и, в частности, на компетенцию арбитража.

---

⁷ Решение МКАС при ТПП РФ от 07 июня 2002 года по делу № 116/2001 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2001-2002 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. – М : «Статут», 2004. С. 368.

⁸ Cassation Court of the Canton of Zurich on March 15, 1999, published in ZR 99 (2000) No. 29.

16. По этой причине международная практика исходит из того, что несоблюдение доарбитражного порядка урегулирования споров не влияет на компетенцию арбитража⁹.
17. В доктрине также указывается, что условие о доарбитражном порядке урегулирования споров не может привести к тому, что сторона полностью лишится доступа к судебному органу (суду или арбитражу) в случае несоблюдения досудебной стадии¹⁰.
18. Аналогично в сложившейся практике российских судов доарбитражная стадия не охватывается арбитражной оговоркой, а значит, непосредственно не влияет на компетенцию арбитража¹¹.
- ii. Несоблюдение доарбитражного порядка урегулирования споров не будет основанием для отмены решения арбитража или препятствием для принудительного исполнения на территории Российской Федерации**
19. Отсутствие процессуальных последствий несоблюдения соглашения о доарбитражном порядке урегулирования споров подтверждается также тем, что несоблюдение его условий не является основанием для отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.
20. Так, в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 421 ГПК РФ, п. 5 ч. 3 ст. 426 ГК РФ арбитражное решение может быть отменено или суд может отказать в его принудительном исполнении в случае, если состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону.
21. Поскольку соглашение о доарбитражном порядке урегулирования споров не регулирует процедуру арбитража, его несоблюдение не будет означать, что

---

⁹ Jolles, A., Consequences of Multi-Tier Arbitration Clauses: Issues of Enforcement // 72 Arbitration. 2006. №4. P. 330.

¹⁰ Ibid. P. 332.

¹¹ Постановление ФАС Московского округа от 28 августа 2007 года № КГ-А40/7548-07 по делу № А40-15779/07-40-156 // СПС «Консультант Плюс»; См.: Давыденко Д.Л., Муранов А.И. Последствия несоблюдения доарбитражного порядка урегулирования спора для возможности последующего приведения в исполнение арбитражного решения: примеры из практики российских судов // Информационное письмо Торговой палаты Стокгольма. 2010. № 1. С. 3–7.

процедура арбитража не соответствовала соглашению сторон, так как в состав арбитражного соглашения входит лишь соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением¹².

22. Аналогично несоблюдение доарбитражного порядка урегулирования споров не противоречит публичному порядку Российской Федерации, что также подтверждается правовой позицией Верховного Суда РФ и сложившейся на ее основе судебной практикой¹³.

23. Таким образом, несоблюдение процедуры доарбитражного урегулирования споров, которая не влияет на процедуру арбитража и на его компетенцию, не является основанием для отмены или отказа в принудительном исполнении арбитражного решения.

В. Обращение в арбитраж без соблюдения доарбитражного порядка урегулирования споров носит своей целью оперативную защиту прав Истца, так как доарбитражная стадия бессмысленна

24. В доктрине отмечается, что состав арбитража может не применять оговорку о доарбитражном порядке урегулирования споров в тех случаях, когда стороны будут втянуты в бесполезные переговоры, которые не принесут положительного результата и, наоборот, затянут разбирательство¹⁴.

25. В настоящем деле единственно возможные требования Истца к Ответчику изложены в рамках данного искового заявления. При этом Ответчик выражает несогласие с исковыми требованиями, возражая против них.

26. Применение к сторонам доарбитражной процедуры урегулирования споров затянет процесс, так как Истец заведомо не будет согласен с любыми предложениями Ответчика, отличающимися от исковых требований.

---

¹² Определение ВС РФ от 2 апреля 2002 года по делу № 5-Г02-23 // СПС «Консультант Плюс»

¹³ Там же.

¹⁴ Lew J., Mistelis L., Kroll S. Comparative International Commercial Arbitration // The Hague/London/New York: Kluwer Law International, 2003. P. 514–515.

27. Следовательно, соблюдение процедуры доарбитражного урегулирования споров приведет исключительно к формальным переговорам, конечным результатом которых не станет разрешение спора.
28. При этом Истец продолжает нести серьезные репутационные риски. В такой ситуации затягивание арбитражного разбирательства может повлечь усиление негативных последствий для Истца.
29. Таким образом, для защиты прав Истца, а также ввиду бессмысленности переговоров необходимо обращение напрямую в арбитраж.

II. СОСТАВ АРБИТРАЖА НЕ ДОЛЖЕН ПРИОСТАНАВЛИВАТЬ НАСТОЯЩЕЕ АРБИТРАЖНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ДО РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ПРАВОМЕРНОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

A. Отсутствуют формальные основания, на основании которых состав арбитража может приостановить арбитражное разбирательство

30. Как было указано ранее, при рассмотрении настоящего разбирательства арбитраж руководствуется ФЗ «Об арбитраже» и Регламентом Онлайн Арбитража РАА.
31. В соответствии с п. 10 ч. 5 ст. 45 ФЗ «Об арбитраже», установленный правилами постоянно действующего арбитражного учреждения порядок проведения арбитража должен предусматривать основания и порядок приостановления или прекращения арбитража.
32. Регламент Онлайн Арбитража РАА не содержит положений относительно полномочий арбитража по приостановлению арбитражного разбирательства по ходатайству сторон или по собственной инициативе.
33. Таким образом, отсутствуют положения, допускающие приостановление арбитражного разбирательства.
34. Однако если указанное не влияет на возможность приостановления арбитражного разбирательства, Истец считает, что в любом случае отсутствуют основания для приостановления.

Б. Состав арбитража не должен приостанавливать настоящее арбитражное разбирательство, так как установление в ином судебном разбирательстве неправомерности увольнения не влияет на возмещение Истцу упущенной выгоды, вызванной расторжением Трудового договора

35. Нарушение Ответчиком Договора привело к расторжению Трудового договора, заключенного между Истцом и Первым Театром.

36. Не согласившись с расторжением Трудового договора, Истец обратился в суд общей юрисдикции с иском о незаконном расторжении трудового договора и восстановлении на работе.

37. Однако возможное удовлетворение иска не влияет на факт нарушения Ответчиком Договора, а следовательно, на возмещение упущенной выгоды.

i. При удовлетворении иска Истец не будет поставлен в положение, существовавшее до расторжения Трудового договора

38. Действительно, при удовлетворении иска Истец будет восстановлен в должности примы-балерины и ему выплатят сумму вынужденного прогула.

39. Однако восстановившись на работе, Истец в силу лишнего веса не сможет выполнять трудовую функцию примы-балерины, и в дальнейшем может быть переведен на менее оплачиваемую работу в кордебалет.

40. Соответственно, формальное восстановление Истца на работе фактически повлечет за собой все те же имущественные потери, так как он в любом случае не получит изначально предполагавшиеся 25 миллионов рублей как заработную плату по договору.

41. Даже если в дальнейшем Истец будет соответствовать требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность примы-балерины, то в силу высокой конкуренции в сфере балета не сможет занять указанную должность, а значит, будет нести все те же имущественные потери.

ii. При удовлетворении иска у Истца появляется лишь субъективное право на восстановление на работе

42. Удовлетворение иска о незаконном расторжении трудового договора и восстановлении на работе создает для Истца лишь субъективное право на восстановление на работе, которое реализуется по усмотрению работника.
43. Более того, в силу положений ч. 3 ст. 394 ТК РФ, суд в исках о незаконном увольнении и восстановлении на работе по заявлению работника может ограничиться лишь вынесением решения о взыскании денежной компенсации за время вынужденного прогула¹⁵.
44. Иными словами, Истец может ограничиться лишь признанием увольнения незаконным и выплатой компенсации за время вынужденного прогула, так как (а) при подаче подобного иска преследуется цель восстановления репутации в сфере балета; (б) конфликт с работодателем может неблагоприятно сказаться на работе после восстановления; (в) Истец в любом случае не сможет выполнять трудовую функцию примы-балерины.
45. В таком случае Истцу будет выплачена компенсация за время вынужденного прогула, но данная сумма не будет равна 25 миллионам рублей заработной платы, предусмотренной Трудовым договором.
46. Таким образом, вне зависимости от законности или незаконности увольнения Истец в любом случае будет нести имущественные потери.
47. При этом на неблагоприятные последствия для Истца в сфере трудовых отношений оказал влияние Ответчик, который нарушением Договора сделал невозможным исполнение иного обязательства. В подобных случаях отечественные суды взыскивают убытки с лица, которое повлияло на неисполнение обязательства по иному договору¹⁶.

---

¹⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 декабря 2014 № Ф09-8863/14 по делу № А60-24474/2013 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 декабря 2017 года № 17АП-16633/2017-ГК по делу № А60-32340/2017 (Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 22 февраля 2018 года № Ф09-9127/17 данное постановление оставлено без изменения) // СПС «Консультант Плюс».

48. На основании вышеизложенного, возможность удовлетворения иска о восстановлении на работе не влияет на факт нарушения Ответчиком Договора, который привел к крайне неблагоприятным последствиям для Истца в трудовых отношениях с Первым театром и, как следствие, к упущенной выгоде в размере 25 миллионов рублей.

В. Даже в случае восстановления Истца на работе и отсутствии имущественных потерь в виде неполученной заработной платы права Ответчика не будут нарушены и арбитраж не должен приостанавливать настоящее разбирательство

49. Признание неправомерности расторжения Трудового договора после вынесения решения по настоящему разбирательству, по мнению Ответчика, приведет к неосновательному обогащению Истца.

50. Согласно ст. 1102 ГК, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество.

51. То есть если по каким-либо причинам расторжение Трудового договора будет признано неправомерным, Истец будет восстановлен на работе без дальнейшего перевода на менее оплачиваемую должность, Ответчик вправе предъявить кондикционный иск.

52. Вывод о том, что в подобных ситуациях отсутствуют какие-либо основания для приостановления арбитражного разбирательства, подтверждается практикой МКАС при ТПП РФ. В частности, в одном из дел состав арбитража, отказывая в приостановлении производства до вступления в законную силу решения суда, выводы которого могут повлиять на исход дела в арбитраже, прямо указал на то, что сторона не лишается права на последующее предъявление иска о неосновательном обогащении¹⁷.

---

¹⁷ Решение МКАС при ТПП РФ от 24 марта 2005 года // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2005 г. / Сост. М.Г. Розенберг. – М: Статут, 2006. С. 146.

53. Таким образом, у Ответчика нет препятствий для предъявления к Истцу кондикционного иска.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

III. ОТВЕТЧИК НЕПРАВОМЕРНО ОТКАЗАЛСЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА, ЧЕМ ПРИЧИНИЛ ИСТЦУ УБЫТКИ В РАЗМЕРЕ 4.800.000 РУБЛЕЙ

54. 16 мая 2018 г. между Истцом и Ответчиком был заключен Договор, по условиям которого, Истец обязался ежедневно употреблять один низкокалорийный торт «Хлопкова», снимать употребление торта и осуществлять последующее продвижение снятых видео в соцсетях (п. п. 17, 18 Фабулы, Приложение № 7).
55. Срок действия Договора – до 16 мая 2019 г. Размер ежемесячного вознаграждения по Договору – 600.000 руб. (Приложение № 7).
56. В п. п. 3.2 и 3.3 Договора стороны согласовали недопустимость одностороннего отказа от Договора (Приложение № 7).
57. 10 октября 2018 г., т.е. спустя четыре полных месяца со дня заключения Договора, Ответчик в одностороннем порядке отказался от Договора (п. 36 Фабулы, Приложение № 26).
58. Ответчик обосновывает правомерность своего отказа тем, что Договор является договором возмездного оказания услуг, Стороны которого не могли исключить право заказчика на односторонний отказ от договора в силу императивной нормы п. 1 ст. 782 ГК, предусматривающей право заказчика на односторонний отказ от договора (п. 43 (iii) (b, c) Фабулы).
59. Истец считает данный односторонний отказ Ответчика от Договора неправомерным по нижеследующим основаниям.

- А. Ответчик не имел права отказаться от Договора, поскольку Стороны своим соглашением исключили право Ответчика на односторонний отказ, что допускается диспозитивной нормой п. 1 ст. 782 ГК**
- i. Договор является Договором возмездного оказания услуг, в связи с чем, к нему применима норма п. 1 ст. 782 ГК**
60. Истец соглашается, что исходя из содержания прав и обязанностей Сторон Договора¹⁸, последний является договором возмездного оказания услуг, к которому применяются положения п. 1 ст. 782 ГК.
61. В соответствии с нормой п. 1 ст. 782 ГК заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.
62. Таким образом, к Договору применяется норма, устанавливающая право заказчика на односторонний отказ от договора.
- ii. Норма п. 1 ст. 782 ГК является диспозитивной и позволяет сторонам своим соглашением исключить право заказчика на односторонний отказ от договора**
63. Исходя из принципа свободы договора (п. 1 ст. 1, ст. 421 ГК), условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано императивными нормами закона или иного правового акта.
64. Отмечая основополагающую роль принципа свободы договора в частном праве, Президиум ВАС РФ указывает: «Принцип свободы договора является фундаментальным частноправовым принципом, основополагающим началом для организации современного рыночного оборота, его ограничения могут быть допущены лишь в крайних случаях в целях защиты интересов и экономических ожиданий третьих лиц, слабой стороны договора

---

¹⁸ Пункт 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «Консультант Плюс» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора»); пункт 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «Консультант Плюс»

(потребителей), основ правопорядка или нравственности или интересов общества в целом»¹⁹.

65. Экстраординарность ограничения конституционного принципа свободы договора и необходимость ее обоснования подчеркивает также Конституционный Суд. Суд указывает, что свобода договора может быть ограничена «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства»²⁰.
66. Указанному выше корреспондирует позиция Конституционного Суда, подтверждающая сложившийся в доктрине консенсус относительно презумпции диспозитивности норм российского частного права²¹. Это также подтверждается позицией ВАС РФ, согласно которой суды обязаны указывать основания, по которым они признали ту или иную норму императивной и цели такой императивности²².
67. Таким образом, норма п. 1 ст. 782 ГК предполагается диспозитивной, если при ее буквальном и телеологическом толковании не установлено иное, а стороны договора возмездного оказания услуг не могут быть произвольно ограничены в своем праве исключить право заказчика на произвольный отказ от договора.
68. Пленум ВАС РФ «О свободе договора» предлагает несколько способов (тестов) определения императивности нормы²³, поддержанных в доктрине²⁴. Как следует из приведенного ниже анализа сообразно предложенным тестам, норма п. 1 ст. 782 ГК не является императивной.

---

¹⁹ Постановление Президиума ВАС РФ № 9738/13 от 05 ноября 2013 года по делу № А57-1954/2011 // СПС «Консультант Плюс»

²⁰ Постановление КС РФ от 28 января 2010 года № 2-П // СПС «Консультант Плюс»

²¹ Определение КС РФ от 21 октября 2008 года № 800-О-О // СПС «Консультант Плюс»

²² Абз. 3 п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора»

²³ П. 2, 3 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора»

²⁴ Евстигнеев Э.А. Императивные и диспозитивные нормы в договорном праве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 154-162; Карапетов А.Г. Статья 421 // Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Карапетов А.Г. – М.: Статут, 2017. С. 832

а) Норма п. 1 ст. 782 ГК не содержит прямо выраженного императивного запрета

69. Первый тест (буквальное толкование) предлагается ВАС РФ в п. 2 указанного Постановления: «норма <...> является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила».

70. Исходя из приведенной ранее формулировки нормы п. 1 ст. 782 ГК, последняя не содержит явного императивного запрета. Таким образом, анализируемая норма не императивна по первому тесту.

б) Норма п. 1 ст. 782 ГК не направлена на защиту особо значимых охраняемых законом интересов

71. Второй тест предлагается ВАС РФ в п. 3 указанного Постановления и требует определить, не направлена ли норма на защиту особо значимых охраняемых законом интересов.

72. Под значимым охраняемым законом интересом следует понимать публично-правовой интерес. Например, таким интересом является охрана жизни и здоровье граждан, что не допускает одностороннего отказа медицинской организации от договора оказания медицинских услуг²⁵.

73. Наличие указанного охраняемого законом интереса «переворачивает» первоначальную диспозитивность нормы п. 2 ст. 782 ГК, допускающей исключение права на односторонний отказ от договора исполнителя. В результате ее толкования она становится императивной, и не допускающей отказ исполнителя медицинских услуг от договора, даже если подобное право согласовано сторонами.

74. На охрану нормой п. 1 ст. 782 ГК подобных интересов не указывается ни в доктрине, ни в судебной практике. Таким образом, анализируемая норма не императивна по второму тесту.

---

²⁵ Определение КС РФ от 6 июня 2002 года № 115-О // СПС «Консультант Плюс»

с) Норма п. 1 ст. 782 ГК не направлена на недопущение грубого нарушения баланса интересов

75. Третий тест²⁶ - анализ нормы на защиту баланса интересов сторон.
76. Необходимость защиты нормой баланса интересов сторон возникает, когда одна из сторон договора в силу своего социального положения (например, потребитель-вкладчик)²⁷, либо в силу особенностей своего положения в обязательстве (например, должник при определении очередности погашения требований по денежному обязательству)²⁸ изначально находится в неравном положении относительно контрагента.
77. Также защита баланса интересов необходима, когда иное распределение прав и обязанностей вовсе лишит сторону тех прав, которые обеспечивают минимальные гарантии достижения цели договора. Например, императивный запрет исключить право покупателя прекратить договор, когда продавец отказывается передать проданный ему товар²⁹.
78. Направленность анализируемой нормы на защиту баланса интересов не обосновывается ни в доктрине, ни в судебной практике. Таким образом, норма п. 1 ст. 782 ГК не является императивной по третьему тесту.

д) Императивность нормы п. 1 ст. 782 ГК вытекает из существа регулирования договора возмездного оказания услуг только в отношении услуг, направляемых непосредственно на личность заказчика

79. Последний предлагаемый тест³⁰ связан с проверкой следующего обстоятельства – допускает ли существо регулируемых отношений изменить правило, установленного нормой?
80. Российская правовая доктрина обосновывает недопустимость исключения права заказчика на односторонний отказ от договора возмездного оказания

---

²⁶ Абз. 1 п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора»

²⁷ Постановление КС РФ от 23 февраля 1999 года № 4-П // СПС «Консультант Плюс»; Евстигнеев Э.А. Императивные и диспозитивные нормы в договорном праве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 157.

²⁸ П. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20 октября 2010 года № 141

²⁹ абз. 5 п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора»

³⁰ Абз. 1 п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора»

услуг связью оказываемых услуг с его личностью. Как указывается в литературе, при оказании ряда услуг (стрижка, туристические услуги, медицинские услуги) именно заказчик «выступает в качестве объекта воздействия в процессе оказания услуги»³¹. В такой ситуации недопустимость исключения права заказчика на односторонний отказ от договора связана с защитой его неприкосновенности как личности. Такое ограничение обосновано.

81. Однако услуги, оказываемые в рамках единой конструкции договора возмездного оказания услуг разнородны. Это обстоятельство подчеркивается как в доктрине³², так и в практике Верховного Суда РФ³³. Так, например, в своем определении от 22.01.2015 № 306-ЭС14-1977 Верховный Суд сформулировал позицию, согласно которой к услугам, направленным на достижение результата, и к услугам по приложению усилий применяются различные правила определения качества оказанных услуг.
82. Применительно к обстоятельствам текущего спора важно другое деление услуг – это услуги, объектом воздействия которых является сама личность, и услуги, объектом воздействия которых является объект вовне личности заказчика. Примером последних являются и услуги по продвижению товаров, по подготовке юридических заключений, проведению экспертизы, т.е. услуги, цель оказания которых не связана с личностью заказчика. Существование такого рода услуг подтверждается и практикой ВАС РФ³⁴.
83. Исходя из вышесказанного, толкование нормы п. 1 ст. 782 ГК в качестве императивной в отношении договора, по которому оказываются услуги, не направленные на личность заказчика, необоснованно, поскольку существо

---

³¹ Милохова А.В. Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг: его пределы и условия реализации // СПС «Консультант Плюс»

³² Косцов В.Н. На ком лежит риск недостижения результата медицинской операции? Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 27 марта 2018 года № 5-КГ18-15 // СПС «Консультант Плюс»

³³ Определение ВС РФ от 22 января 2015 года № 306-ЭС14-1977 // СПС «Консультант Плюс»; Определение ВС РФ от 27 марта 2018 года № 5-КГ18-15 // СПС «Консультант Плюс»

³⁴ Постановление Президиума ВАС РФ № 11563/11 от 24 января 2012 года // СПС «Консультант Плюс»; п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 года № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»

такого рода услуг допускает продолжение их осуществления без согласия заказчика, не нарушая его права.

84. В литературе³⁵, в частности, А.Г. Карапетовым и Р.С. Бевзенко³⁶, подчеркивается, что услуги, не направленные на личность заказчика, подразумевают право исполнителя игнорировать отпадение интереса заказчика к данным услугам, если стороны исключили право одностороннего отказа своим соглашением.
85. Таким образом, исходя из результатов прохождения всех имеющихся тестов, норма п. 1 ст. 782 ГК является диспозитивной в отношении договоров возмездного оказания услуг, предметом которых являются услуги, не связанные с личностью заказчика.
- iii. Услуги по продвижению тортов, оказываемые Истцом по Договору, не направлены непосредственно на личность Ответчика, в связи с чем, на Договор не распространяется императивность нормы п. 1 ст. 782 ГК**
86. Услуги по продвижению товара, оказываемые по Договору, направлены на создание положительной репутации тортов «Хлопкова» посредством ассоциации продукта с лицом рекламной компании – Истцом.
87. Данный факт прямо подтверждается бизнес-планом «Производства, продажи и маркетинга низкокалорийных тортов», имеющимся в материалах дела (п. 6 Фабулы, Приложение № 1).
88. Исходя из сказанного выше, услуги, оказываемые по договору, являются услугами, не направленными на личность заказчика. Их целью является создание самостоятельного блага – положительной репутации тортов «Хлопкова».
89. Таким образом, принимая во внимание, что императивность нормы п. 1 ст. 782 распространяется только на оказание услуг, направленных на личность

---

³⁵ Никитин А.В. Право на односторонний немотивированный отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг // СПС «КонсультантПлюс»; Никитин А.В. Применение общих положений о подряде к договорам возмездного оказания услуг // СПС «КонсультантПлюс»

³⁶ Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9. С. 68

заказчика, стороны имели право своим соглашением исключить право Ответчика на односторонний отказ от Договора.

90. Подводя итог вышесказанному, Истец неправомерно отказался от исполнения Договора, нарушив запрет на односторонний отказ, установленный п. п. 3.2 и 3.3 Договора, не противоречащий диспозитивной норме п. 1 ст. 782 ГК.
- Б. Если арбитры придут к выводу, что норма п. 1 ст. 782 ГК является императивной, то заявление Ответчика о недействительности условий Договора, исключающих право Сторон на односторонний отказ, не имеет правового значения в силу запрета противоречивого поведения (п. 5 ст. 166 ГК)**
- i. Ответчик сам включил в текст Договора условие о недопустимости одностороннего отказа от него, чем дал Истцу основания полагаться на его действительность**
91. Исходя из п. 12 Фабулы, в ходе встречи, предшествовавшей заключению Договора, Стороны не обсуждали никакие условия планируемого соглашения, за исключением его предмета.
92. Согласно п. 15 Фабулы, Ответчик самостоятельно внес в Договор п. п. 3.2 и 3.3, исключающие право Сторон на односторонний отказ. Истец изменений в предложенные формулировки Договора не вносил. Данный факт подтверждается также перепиской сторон, предшествующей заключению Договора (Приложения № 4, 5, 6).
93. Истец является физическим лицом, не имеющим опыта участия в коммерческом обороте, не осуществляющим предпринимательскую деятельность. Истец - человеком искусства (п. 3 Фабулы, Приложение № 3). В ходе ведения переговоров Истец выступал слабой стороной и полностью полагался на добросовестность контрагента.
94. Ответчик обладает широкой сетью розничных магазинов в Москве и Санкт-Петербурге, продает свои изделия на территории всей страны через онлайн-магазины, розничные и оптовые торговые сети (п. 1 Фабулы). Исходя из данной информации, можно сделать вывод, что сотрудники Ответчика реализуют маркетинговые проекты не в первый раз, обладают опытом участия

в коммерческом обороте. В ходе ведения переговоров Ответчик выступал сильной стороной, составлял проект Договора (п. 19 Разъяснений).

95. Квалификация физического лица в качестве слабой стороны в отношениях с юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, неоднократно подтверждалась Конституционным Судом³⁷.
96. Таким образом, Истец полностью полагался на действительность включенных Ответчиком в договор условий, считал себя связанным ими.
- ii. Заявление Ответчика о недействительности условия Договора о недопустимости одностороннего отказа не имеет правового значения**
97. Заявляя о противоречии условий Договора об исключении права заказчика на односторонний отказ норме п. 1 ст. 782 ГК, Ответчик фактически требует признать их недействительными (ст. 168 ГК).
98. Одновременно с этим, в силу положений п. 5 ст. 166 ГК заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.
99. Указанная норма развивает положения п. 1 ст. 1 и ст. 10 ГК и вводит запрет на противоречивое поведение и направлена на защиту добросовестных ожиданий стороны по договору³⁸. Еще до введения применяемого п. 5 ст. 166 ГК, Президиум ВАС РФ отмечал, что ссылка стороны, включившей в договор недействительное положение, является злоупотреблением правом и подлежит отклонению³⁹.

---

³⁷ Постановление КС РФ от 23 февраля 1999 года № 4-П // СПС «Консультант Плюс»; Постановление КС РФ от 20 декабря 2011 года № 29-П // СПС «Консультант Плюс»; Определение КС РФ от 13 октября 2009 года № 1214-О-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение КС РФ от 29 сентября 2011 года № 1113-О-О // СПС «Консультант Плюс»; Определение КС РФ от 29 сентября 2011 года от 03 июля 2007 года № 713-О-П // СПС «Консультант Плюс»; Определение КС РФ от 03 июля 2007 года № 714 О-П // СПС «Консультант Плюс»

³⁸ Абз. 5 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 // СПС «Консультант Плюс»

³⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 13 апреля 2010 года № 16996/09 по делу № А43-27008/2008 // СПС «Консультант Плюс»

100. Сложившаяся судебная практика допускает применение п. 5 ст. 166 ГК в случае, если условие договора, на которое сторона добросовестно полагалась, противоречит императивной норме⁴⁰. Так, например, в своем определении от 20 июля 2015 года № 307-ЭС-1642 Верховный Суд РФ признал не имеющим правового значения заявление стороны о ничтожности включенного ей условия о страховании ответственности за нарушение договора, прямо запрещенного п. 1 ст. 932 ГК.

101. Как было указано ранее, Ответчик своими действиями дал Истцу как слабой стороне Договора основания полагаться на действительность его условий об исключении права Сторон на односторонний отказ.

102. Таким образом, Истец просит уважаемых арбитров признать заявления Ответчика о недействительности условий Договора, исключающих право Заказчика на односторонний отказ, не имеющими правового значения. Вследствие этого, просит признать отказ Ответчика от исполнения Договора неправомерным как противоречащий п. п. 3.2 и 3.3 Договора.

В. Если арбитры придут к выводу, что Ответчик отказался от Договора неправомерно, то Истец просит взыскать с Ответчика причиненные данным отказом убытки в размере невыплаченного вознаграждения по Договору – 4.800.000 руб.

103. В соответствии с п. 1.1.2 Договора Ответчик обязуется выплачивать Истцу ежемесячное вознаграждение в размере 600.000 руб. на протяжении 12 месяцев с даты заключения Договора, т.е. с 16 мая 2018 г.

104. Истцу было выплачено вознаграждение за 4 месяца оказания услуг, т.е. Ответчик не исполнил обязательство на сумму, рассчитываемую по нижеследующей формуле:

$$(12 \text{ мес.} - 4 \text{ мес.}) * 600.000 \text{ руб.} = 4.800.000$$

---

⁴⁰ Определение ВС РФ от 20 июля 2015 года № 307-ЭС-1642 // СПС «Консультант Плюс»; Определение ВС РФ от 14 июня 2016 года № 306-ЭС16-606 // СПС «Консультант Плюс»; Определение ВС РФ от 02 июня 2015 года № 66-КГ15-5 // СПС «Консультант Плюс»; Определение ВС РФ от 02 июня 2015 года № 66-КГ15-5 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»; Определение ВС РФ от 08 августа 2017 года № 80-КГ17-5 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»; Определение ВС РФ от 01 августа 2017 года № 24-КГ17-17 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

105. В соответствии со ст. 15 ГК лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков.
106. При этом защите подлежит позитивный интерес стороны⁴¹, т.е. в результате возмещения убытков кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (абз. 2 п. 2 ст. 393 ГК).
107. Таким образом, на основании вышеизложенного, Истец просит уважаемых арбитров взыскать с Ответчика убытки, причиненные его неправомерным отказом от Договора в размере 4.800.000 руб.

IV. ОТВЕТЧИК НАРУШИЛ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА, ПОСТАВИВ ТОРТЫ, УПОТРЕБЛЕНИЕ КОТОРЫХ ПРИВЕЛО К УВЕЛИЧЕНИЮ ВЕСА ИСТЦА, ЧЕМ ПРИЧИНИЛ ИСТЦУ УБЫТКИ В РАЗМЕРЕ 25.500.000 РУБЛЕЙ

108. До заключения Договора Истец сообщил Ответчику, что готов заключить Договор на продвижение тортов «Хлопкова» только в том случае, если употребление указанных тортов не приведет к увеличению его веса. Обратное может привести к тому, что Истец не будет соответствовать требованиям своей профессии (п. 14 Фабулы).
109. Ответчик заверил Истца, что регулярное употребление торта не повлечет за собой увеличение его веса (п. 13 Фабулы).
110. С учетом предъявленных Истцом требований, Стороны включили в п. 1.1.1 Договора требования к весу (не более 400 г) и калорийности (не более 400 калорий) поставляемых Истцу тортов «Хлопкова» (Приложение № 7).
111. По результатам состоявшегося 01 октября 2018 г. медосмотра было установлено, что вес Анны Хлопковой изменился с 48 кг до 56 кг (п. 20 Фабулы, Приложение № 18).
112. Данное обстоятельство послужило причиной увольнения Истца из Театра (п. п. 33, 34, Приложения № 22, № 23).

---

⁴¹ Байбак В.В. Статья 393 // Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Карапетов А.Г. – М.: Статут, 2017. С. 639.

113. Истец считает, что Ответчик нарушил свою обязанность поставить Истцу низкокалорийные торты «Хлопкова», употребление которых не привело бы к увеличению веса Истца. Данное нарушение привело к увеличению веса Истца и его увольнению из Театра. Указанные действия причинил Истцу убытки в размере невыплаченной по срочному трудовому договору с Театром заработной платы в размере 25.500.000 руб.

114. Как следует из ст. 401 ГК, необходимыми условиями взыскания с Ответчика причиненных убытков являются:

- нарушение Ответчиком условия Договора о поставке тортов, которые не приведут к увеличению веса Истца;
- наличие у Истца убытков и их размер;
- наличие причинно-следственной связи между действиями Ответчика и убытками Истца⁴².

A. Ответчик поставил торты, не являющиеся низкокалорийными, чем нарушил положения ст. 1.1.1 Договора

i. На Ответчике лежала обязанность поставить Истцу низкокалорийные торты весом не более 400 г и калорийностью не более 400 калорий

115. В соответствии с п. 1.1.1 Договора Ответчик обязался ежедневно доставлять Истцу низкокалорийные торты весом не более 400 г и не более 400 калорий (Приложение № 7).

ii. Ответчик нарушил указанную обязанность

116. Поставляемые Истцу торты «Хлопкова» не являлись низкокалорийными. Данное обстоятельство подтверждается последующим поведением Ответчика.

117. В частности, согласно п. 36 Фабулы Ответчик перестал позиционировать торты «Хлопкова» как низкокалорийные. Это же подтверждается официальным заявлением на сайте Ответчика, согласно которому их

---

⁴² П. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 // СПС «Консультант Плюс»

«кондитерская продукция больше не входит в категорию низкокалорийная» (Приложение № 25).

118. Одновременно с этим, категория «низкокалорийных продуктов» является объективной и не зависит от их позиционирования производителем. Так, согласно техническим нормам⁴³, пищевая продукция может признаваться низкокалорийной только при условии, что продукт содержит не более 40 ккал (40000 калорий) на 100 г.

119. В то же время, поставленные в магазины 500 000 тортов «Хлопкова» (п. 20 Фабулы, Приложение № 8) из оборота изъяты не были. Калорийность и вес тортов, а, следовательно, и их рецептура, с момента изменения позиционирования, не поменялись (п. 39 Разъяснений).

120. Приведенные обстоятельства доказывают, что поставляемые Ответчиком торты с самого начала не соответствовали объективной технической категории «низкокалорийных продуктов», и содержат более 40 ккал (40000 калорий) на 100 г.

121. Таким образом, Ответчик нарушил обязанность поставить Истцу низкокалорийные торты весом не более 400 г и не более 400 калорий.

Б. Если арбитры придут к выводу, что Ответчик не нарушал условий Договора о весе и калорийности поставленных тортов, то Истец заявляет о нарушении Ответчиком данной им Истцу гарантии, что употребление тортов не приведет к увеличению его веса

i. Ответчик предоставил Истцу гарантию об отсутствии негативного воздействия употребления тортов на вес Истца

122. В российском правовом порядке отсутствует разработанная доктрина, освещающая форму гарантий, их возможное содержание и т.д. В связи с этим, Истец считает необходимым применять принципы гражданского права, в частности, принцип свободы договоров (ст. 421 ГК), принцип добросовестности

---

⁴³ ГОСТ Р 55577-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые специализированные и функциональные. Информация об отличительных признаках и эффективности» // СПС «КонсультантПлюс»

(ст. 10 ГК) и принцип обязательности исполнения обязательств (ст. 310 ГК) в порядке аналогии права (п. 2 ст. 6 ГК).

123. В целях принятия уважаемым составом арбитров обоснованного решения, Истец считает возможным поддерживать свои выводы о смысле приведенных принципов права международной правоприменительной практикой и доктриной.
124. Гарантией является условие договора, которое представляет собой "ясно выраженное или подразумеваемое обещание, что нечто связанное с договором гарантировано одной из его сторон"⁴⁴. Гарантия выступает договорным условием, поскольку тесно связана с предметом гарантируемого обязательства и является для него значимой⁴⁵. Полагаясь на гарантию контрагента, лицо вступает с ним в договорные отношения⁴⁶.
125. Гарантии могут прямо содержаться в самом тексте договора либо быть подразумеваемыми из контекста взаимоотношений сторон, их переговоров, предмета их соглашения и т.п. Следовательно, гарантии могут быть совершены и в устной форме до заключения договора при согласовании его условий (*implied warranty* – от англ. подразумеваемая гарантия)⁴⁷. Так, предложение вступить в переговоры для заключения договора, если такое предложение содержит значимую для контрагента информацию, будет включать в себя гарантию⁴⁸.
126. В монографии сэра Гюнтера Хайнца Трейтеля, посвященной проблемам контрактного права, отмечается, что устные гарантии являются действительными, если из-за них лицо было введено в заблуждение и заключило договор без такой гарантии в тексте соглашения⁴⁹.

---

⁴⁴ Garner B.A., ed. Black's Law Dictionary. Deluxe 9th ed. St. Paul, 2009. P. 1725.

⁴⁵ Dawson Ltd v Bonnin [1922] 2 AC 413, 422 (HL).

⁴⁶ Metropolitan Coal Co. v. Howard, 155 F.2d 780, 784 (2d Cir. 1946)

⁴⁷ Beatson J., Burrows A., Cartwright J. Anson's Law of Contract. 29th ed. Oxford, 2010. P. 133, 157–158, 300.

⁴⁸ Blackpool and Fylde Aero Club Ltd v Blackpool Borough Council [1990] 3 All ER 25

⁴⁹ Treitel G.H. Treitel. The Law of Contract. 14th ed. Sweet&Maxwell, 2015. 6-018, 7-040.

127. Гарантией является заявление, сказанное контрагентом, который обладал необходимыми специальными познаниями для дачи подобного заявления⁵⁰. Это является вполне разумным, так как контрагент полагается на заявление, которое было сделано специалистом в определенной сфере. Так, в деле *Schawel v. Read*⁵¹ суд счел, что устное заявление продавца лошади за несколько дней до заключения договора является гарантией, так как владелец лошади обладает конкретными знаниями в отношении данной лошади.

128. Таким образом, мы можем вывести следующие признаки гарантии:

- Тесная связь с предметом договора;
- Может быть дана контрагентом до заключения договора;
- Может быть подразумеваемой и быть совершенной в устной форме;
- Устное утверждение лица до заключения договора, которое стимулировало его контрагента вступить в договорные отношения с таким лицом, является гарантией;
- Утверждения лица об объекте, в отношении которого у данного лица есть специальные знания, являются гарантиями.

129. Согласно п. 13 Фабулы, Ответчик сообщил Истцу в устной форме до заключения Договора о том, что регулярное употребление торта не повлечет за собой увеличение веса Истца. Истец, в свою очередь, специально обратил внимание Ответчика на то, что увеличение веса для Истца станет фатальным, так как она не сможет выступать в качестве примы-балерины Первого театра (п. 14 Фабулы).

130. Таким образом, утверждение, совершенное Ответчиком, является существенным для Истца и обладает тесной связью с предметом Договора. Кроме того, сам Истец при обсуждении условий Договора особо отметил, что он хочет получить от Ответчика гарантию, что ежедневное употребление тортов никак не отразится на его фигуре (пункт 14 Фабулы).

---

⁵⁰ *Birch v Paramount Estates Ltd* (1956) 16 EG 396; см. Также *Dick Bentley Productions Ltd v Harold Smith (Motors) Ltd* [1965] 2 All ER 65

⁵¹ *Schawel v Reade* [1913] 2 IR 81

131. Утверждение Ответчика о том, что вес Истца от употребления тортов останется неизменным, стал ключевым фактором для вступления Истца в договорные отношения с Ответчиком. Истец специально заявил, что для него ключевое значение представляет возможное «воздействие» тортов на фигуру (п. 14 Фабулы). Поэтому утверждение Ответчика о том, что торты не скажутся на весе Истца (п. 13 Фабулы), стало мотивом Истца для заключения Договора.
132. Утверждение о том, что вес Истца не изменится от употребления тортов, было сделано Александром Дятловым-Кацманом, руководителем проектов Ответчика, менеджером проекта по производству, продаже и продвижению тортов «Хлопкова» на российском рынке. То есть Александр Дятлов-Кацман являлся ответственным лицом в отношении производства тортов. Следовательно, он обладал необходимыми знаниями о калорийности тортов. Именно поэтому Истец положился на утверждение Александра Дятлова-Кацмана и заключил Договор с Ответчиком.
133. Таким образом, п. п. 13, 14 Фабулы содержат устную гарантию Ответчика о не увеличении веса Истца, которая была нарушена Ответчиком.
- ii. Оговорка о полноте, включенная в текст Договора имеет характер опровержимой презумпции**
134. В ст. 9 Договора содержится условие, трактуемое правом как «оговорка о полноте» - соглашение, согласно которому все обязательные для сторон условия зафиксированы в договоре как отдельном письменном документе⁵².
135. Как отмечается в доктрине различных правовых семей, такая оговорка носит характер презумпции и является лишь указанием для судей, которые сами вольны решать, какой объем согласованной воли сторон считать обязывающим договором⁵³.
136. Так, Копенгагенский Морской и Коммерческий Суд, рассматривая дело о нарушении контракта, в который была включена оговорка о полноте, принял

---

⁵² Зардов Р.С. О толковании договоров // Вестник арбитражной практики. 2018. № 6. С. 56–64.

⁵³ Mitkidis K., Neumann T. Entire Agreement Clauses: Convergence between US and Danish Contract Law? // Nordic Journal of Commercial Law. № 2. P. 181–207.

решение, что только полное изучение соглашений сторон, включая предшествующие переговоры, позволит принять справедливое решение⁵⁴.

137. Как уже было доказано Истцом ранее, гарантия, которую дал ответчик в ходе переговоров, является неотъемлемой частью соглашения сторон. Исходя из этого, Состав арбитров должен принять решение о преодолении презумпции полноты договора.
- iii. Указанная гарантия является существенным условием Договора, в связи с чем, оговорка о полноте, включенная в текст Договора, на данную гарантию не распространяется**
138. Как указывалось ранее, Истец заявил, что готов заключить договор только при условии гарантии со стороны Ответчика – употребление тортов Ответчика не повлияет на фигуру Истца (п. 14 Фабулы). Ответчик такую гарантию дал (п. 13 Фабулы).
139. Каузой Договора являлось продвижение низкокалорийных тортов «Хлопкова», создание их позитивной репутации. Данное обстоятельство подтверждается п. 2 Бизнес-плана (Приложение № 1),
140. Достижение указанной цели Договора становится невозможным, если вес балерины при употреблении тортов увеличится. Это обстоятельство подтверждается, в частности, тем, что после опубликования сведений об увеличении веса Истца, продажи тортов Ответчика упали на 40% (п. 43 Разъяснений).
141. Таким образом, данная Ответчиком гарантия входит в предмет Договора. Без нее Стороны не смог ли бы достигнуть задуманного ими результата.
142. Существенность условия о гарантии также подтверждается его «ключевым значением» для Истца (п. 13 Фабулы).
143. Исходя из положений п. 1 ст. 432 ГК, существенными являются условия договора о его предмете, а также те условия, о которых сторона заявила как о существенных.

---

⁵⁴ Sandrew Metronome International v Angel Scandinavia (SH2005.H-0132-02)

144. Согласно позиции Президиума ВАС РФ, игнорирование заявления стороны договора о существенности определенных условий означает противоречащее принципу свободы договора навязывание сделавшей такое заявление стороне условий, на которых бы она договор не заключила⁵⁵.
145. Последствием признания существенных условий договора несогласованными является признание договора незаключенным (п.1 ст. 432 ГК).
146. Таким образом, если признать, что Стороны не согласовали рассматриваемую гарантию, т.е. не согласовали предмет Договора и условие, о котором Истец заявил как о существенном, то Договор необходимо считать незаключенным.
147. В то же время, согласно позиции ВАС РФ, суд должен оценивать обстоятельства дела в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства⁵⁶.
148. Поскольку Договор не может существовать без своего предмета, «исцеление» Договора, в котором отсутствует прямо выраженное полное соглашение о предмете, исполнением невозможно.
149. В целях сохранения силы Договора арбитры могут заполнить пробел в нем путем восполнительного толкования Договора через толкование воли сторон⁵⁷.
150. Так, в английском праве восполнительное толкование считается допустимым в следующих условиях: (1) оно необходимо для того, чтобы договор имел экономический эффект; (2) в обычной ситуации они бы исполнялись «по умолчанию»; (3) восполняемые условия разумны; (4) они не противоречат ни одному явно выраженному условию договора; (5) и могут быть включены при условии возможности их ясного формулирования⁵⁸.

---

⁵⁵ П. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 года № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // СПС «Консультант Плюс»

⁵⁶ Там же. П. 7.

⁵⁷ Байрамкулов А.К. Основы учения о восполнительном толковании гражданско-правового договора // СПС «Консультант Плюс»

⁵⁸ Там же.

151. Исходя из приведенных критериев, восполнительное толкование Договора путем включения в него обсуждаемой гарантии допустимо и необходимо: (1) только включение гарантии надлежаще оформит предмет Договора; (2) стороны согласились на данную гарантию и подразумевали ее при заключении Договора; (3) восполняемая гарантия является разумным условием, определяющим каузу Договора; (4) восполняемая гарантия не противоречит условиям Договора; (5) ясная формулировка гарантии Сторонами фактически была согласована.
152. В связи с указанным, данный Договор необходимо считать заключенным с учетом восполняемой гарантии, являющейся неотъемлемой частью предмета Договора.
153. Таким образом, в связи с установленным фактом увеличения веса Истца, Ответчик нарушил обязывающую его гарантию, что в результате употребления тортов «Хлопкова» вес Истца не увеличится.
- В. Нарушение Договора привело к увеличению веса Истца и его увольнению из Театра, в связи с которым Истец недополучил 25.500.000 заработной платы по срочному трудовому договору с Театром**
- i. Причинность между нарушением Ответчика и убытками Истца является альтернативной**
154. Российское право однозначно не регулирует вопрос о порядке установления причинной связи между нарушением обязательства и убытками пострадавшей стороны. Таким образом, при выборе порядка ее определения необходимо руководствоваться общими принципами гражданского права, в частности, принципом добросовестности, недопущение извлечения выгоды из своего неправомерного поведения, обеспечения восстановления нарушенных прав (п. 1 ст. 1 ГК).
155. В российской судебной практике используется преимущественно один принцип установления причинной связи – принцип «необходимого условия» (или «but for» тест).

156. Однако как отмечается в имеющейся литературе⁵⁹, данный принцип не позволяет разрешить сложные случаи, в частности, разрешить ситуацию альтернативной причинности, сложившуюся в рассматриваемом споре.

157. Альтернативная причинность имеет место быть, когда «потерпевшему причиняется вред, однако достоверно определить, какое из обстоятельств явилось действительной причиной вреда, не представляется возможным»⁶⁰.

158. В настоящем деле установить причинно-следственную связь между увеличением веса Истца и употреблением тортов установить однозначно невозможно, поскольку невозможно однозначно установить причину увеличения веса. Так, согласно исследованию отдела по здоровью женщин Департамента здравоохранения США, увеличение веса у женщин может быть связано с целым рядом факторов⁶¹:

- Возраст;
- Генетическая наследственность;
- Особенности метаболизма;
- Травмы;
- Употребляемые лекарственные препараты;
- Качество и количество сна;
- Окружающая среда и качество экологии;
- Образ питания.

ii. Бремя доказывания отсутствия причинной связи между нарушением и убытками должно быть перенесено на Ответчика

159. В сложившейся ситуации необходимо применить принцип, признанный на уровне международных актов унификации права, позволяющий разрешить ситуацию альтернативной причинности сообразно принципам российского частного права. Допустимость использования данных актов в качестве

---

⁵⁹ Байбак В.В. Причинная связь как условие договорной ответственности: сравнительно-правовой очерк // СПС «Консультант Плюс»

⁶⁰ Михайлов В.С. Концепция фактической причинной связи и некоторые проблемы ее применения // СПС «Консультант Плюс»; Richard W. Wright. Causation in Tort Law // California Law Review. 1985. Vol. 73. № 6. P. 1780.

⁶¹ Weight and obesity // URL: <https://www.womenshealth.gov/healthy-weight/weight-and-obesity>

источников развития и толкования принципов российского права подтверждается практикой Верховного Суда РФ⁶².

160. В соответствии со ст. VI.–4:103 Проекта общей системы координат европейского частного права (Draft Common Frame of Reference - DCFR) проблема альтернативной причинной связи решается с помощью введения презумпции наличия причинной связи между нарушением и убытками⁶³.
161. Данное решение соотносится с принципами обеспечения восстановления нарушенных прав (п. 1 ст. 1) и обязательности исполнения обязательств (ст. 310 ГК), поскольку переносит риск несения убытков на нарушившую Договор сторону, снимая его со стороны, действовавшей добросовестно в соответствии с условиями Договора. В комментарии к DCFR дается аналогичное политико-правовое обоснование приведенного решения с опорой на общие требования справедливости.
162. Кроме того, согласно п. 14 Фабулы, Истец поддерживал свой вес в пределах 48 кг начиная с 20 лет. Маловероятно, что после столь продолжительного сохранения стройной фигуры увеличение веса Истца произошло одновременно с употреблением тортов Ответчика случайно.
163. Более того, согласно позиции ВАС РФ, осведомленность Ответчика о возможных последствиях нарушения повышает вероятность наличия причинно-следственной связи между нарушением и убытками, которые Ответчиком предвиделись⁶⁴. Как указывалось ранее, Ответчик осознавал, что в случае увеличения веса Истец может потерять работу (п. п. 13, 14 Фабулы).
164. Таким образом, причинную связь между нарушением Ответчика и причиненными Истцу убытками следует считать доказанной до тех пор, пока ее наличие не опровергнуто Ответчиком.

---

⁶² Определение ВС РФ от 22 января 2015 года № 306-ЭС14-1977 (в данном деле в обоснование своей позиции Суд положил, в частности, нормы DCFR) // СПС «Консультант Плюс»

⁶³ Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR) / Ed. By C. von Bar, E. Clive. URL: https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/EUROPEAN_PRIVATE_LAW/EN_EPL_20100107_Principles_definitions_and_model_rules_of_European_private_law_-_Draft_Common_Frame_of_Reference_DCFR_.pdf

⁶⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 26 марта 2013 года № 15078/12 // СПС «Консультант Плюс»

Г. Причиненные Истцу убытки составляют 25 500 000 руб.

165. Убытки, заявляемы истцом, представляют собой неполученную зарплату по Трудовому договору, т.е. упущенную выгоду, в размере 25 500 000 рублей.

166. Сумма месячной заработной платы Истца составляла 500 000 рублей (п. 5.1 Трудового договора). Поскольку Трудовой договор был расторгнут в октябре 2018 г., Истец не получила зарплату за 51 месяц срока, на который был заключен Трудовой договор (п. 1.3).

167. Таким образом, размер упущенной выгоды, подлежащей возмещению, составляет 25 500 000 рублей.

Д. Ограничение Договора на взыскание косвенных убытков не распространяется на заявленные требования.

168. Ст. 5 Договора содержит условие, согласно которому косвенные убытки, возникшие в связи с его нарушением, не подлежат взысканию и возмещению.

169. Убытки, заявленные Истцом, не попадают под данное условие по нижеследующим причинам.

i. При толковании условия Договора об ограничении взыскания косвенных убытков необходимо применяться принцип *contra preferentem*

170. Принятая в гражданском обороте деловая практика, касающаяся исключения ответственности за причинение какого-либо вида убытков, подразумевает включение в соглашение достаточно подробных условий, указывающих на принятые в Гражданском кодексе понятия, что отражено в судебной практике:

Реквизиты судебного акта	Правовая позиция
Постановление Президиума ВАС РФ от 13 марта 2012 года № 15116/11 по делу № А19-18123/10-8	...пункт 20.9 контракта, согласно которому ни одна из сторон не будет нести ответственность перед другой стороной за любые косвенные убытки, в том числе за простой или

	прекращение эксплуатации оборудования...
Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 июня 2018 года № Ф05-7761/2018 по делу № А40-124677/2017	...условие пункта 5.2 договора ... упущенная выгода, а также любые косвенные или прямые убытки не возмещаются.
Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 июня 2017 года № Ф04-1886/2017 по делу № А75-9193/2015	В пункте 7.10 договора закреплено, что стороны пришли к соглашению, что упущенная выгода, а также любые косвенные убытки, возникшие в результате потери добычи, потери доходов и неполучения прибыли по договору не возмещаются...
Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 августа 2017 года № Ф07-7821/2017 по делу № А56-48433/2016	...на пункт 4.2 контракта ... в котором стороны согласовали запрет на возмещение косвенных убытков, а также убытков, вызванных прекращением производства, включая возможный незаработанный доход...

171. Стороны, заключая Договор, сознательно отошли от принятой в договорных отношениях практики, из-за чего для выяснения его истинного смысла необходимо прибегнуть к процедуре толкования.
172. Согласно положениям ст. 431 и п. 43 Постановления Пленума ВС РФ «О толковании договора» должно осуществляться, в первую очередь, путем

буквального толкования спорного условия в системной взаимосвязи с нормативно-правовыми актами, содержащими нормы гражданского права.

173. Единственной гражданско-правовой нормой, в которой употребляется понятие «косвенные убытки», является норма ст. 43 Кодекса внутреннего водного транспорта. Она определяет их как убытки, не являющиеся прямым следствием акта общей аварии судна, что делает данное понимание косвенных убытков неприменимым к правоотношениям, возникшим в ходе исполнения Договора. Ввиду этого использование буквального толкования не позволит установить смысл данного условия.

174. Толкование путем выяснения действительной общей воли сторон также невозможно, так как в Фабуле отсутствуют какие-либо указания на обсуждение данного условия.

175. В соответствии с п. 45 Постановления Пленума №49 в данном случае необходимо обратиться к толкованию условий договора в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора. Согласно п. 15 Фабулы проект договора, в который после не вносились какие-либо изменения, был подготовлен Ответчиком.

176. Исходя из этого толкование данного условия должно осуществляться против Истца, то есть таким образом, чтобы упущенная выгода, требования о возмещении которой заявляет Истец, не входила в категорию косвенных убытков, указанных в ст. 5 Договора.

ii. Заявленные Истцом убытки не подпадают под сформировавшееся в практике понятие косвенных убытков

177. В случае, если Состав арбитража придет к выводу, что буквального толкования условия, содержащегося в ст. 5 Договора, достаточно для установления его смысла, Истец заявляет о том, что упущенная выгода не попадает под понятие косвенных убытков, выработанное в доктрине и судебной практике.

178. Так, к косвенным убыткам относят вред, наступивший в связи с опосредованными действиями иных лиц или другими сопутствующими обстоятельствами и связанный с нарушением обязательства лишь случайно,

что противопоставляется прямым убыткам, являющимся прямым следствием нарушенного обязательства.

179. Данное понимание косвенных убытков подтверждается как судебной практикой⁶⁵, так и доктриной⁶⁶.

180. Как было доказано выше, возникновение убытков у Истца является непосредственным следствием действий ответчика и находится с ними в прямой причинно-следственной связи, из-за чего их нельзя отнести к категории косвенных.

181. Таким образом, ст. 5 Договора не исключает возможности предъявления Истцом требований к Ответчику о возмещении упущенной выгоды.

---

⁶⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08 августа 2016 года № 09АП-32115/2016 по делу № А40-9522/16 // СПС «Консультант Плюс»

⁶⁶ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юридическая литература, 1970. С. 137–138; Добровинская А.В. Понятие и случаи ограниченной ответственности в гражданском праве // Lex russica. 2017. № 5. С. 148–162; Добровинская А.В. Виды убытков в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 3–8; Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Ю.Н. Алферова, Ю.В. Байгушева, Ю.В. Виниченко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2017. С. 104.

ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА

На основании вышеизложенного Истец просит Состав арбитража:

1. Принять решение о наличии у Состава арбитража компетенции на рассмотрение настоящего спора;
2. Отказать в требовании Ответчика о приостановлении данного разбирательства;
3. Взыскать с Ответчика 4 800 000 рублей по Договору о продвижении тортов «Хлопкова»;
4. Взыскать с Ответчика косвенные убытки в размере 25 500 000 рублей заработной платы по Трудовому договору.
5. Взыскать с Ответчика расходы по оплате арбитражного сбора в размере 1 515 000 рублей, составляющие 5% от суммы требований;
6. Взыскать с Ответчика расходы на услуги представителей, размер которых будет уточнен Истцом позднее в рамках арбитражного разбирательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РФ

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (ч. 1). Ст. 2.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

ГОСТ Р 55577-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Продукты пищевые специализированные и функциональные. Информация об отличительных признаках и эффективности» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 06 сентября 2013 года № 852-ст) // СПС «Консультант Плюс».

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Российская Федерация

Решения Конституционного Суда РФ

Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 года № 29-П // СПС «Консультант Плюс».

Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года № 1113-О-О // СПС «Консультант Плюс».

Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года от 03 июля 2007 года № 713-О-П // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2010 года № 2-П // СПС «Консультант Плюс».

Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 года № 1214-О-О // СПС «Консультант Плюс».

Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 года № 800-О-О // СПС «Консультант Плюс».

Определение Конституционного Суда РФ от 03 июля 2007 года № 714 О-П // СПС «Консультант Плюс».

Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2002 года № 115-О // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 года № 4-П // СПС «Консультант Плюс».

Акты Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда РФ

Постановление Пленума Высшего арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах» // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «Консультант Плюс».

Определение Верховного Суда РФ от 27 марта 2018 года № 5-КГ18-15 // СПС «Консультант Плюс».

Определение Верховного Суда РФ от 08 августа 2017 года № 80-КГ17-5 // СПС «Консультант Плюс».

Определение Верховного Суда РФ от 01 августа 2017 года № 24-КГ17-17 // СПС «Консультант Плюс».

Определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2016 года № 306-ЭС16-606 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «Консультант Плюс».

Определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2015 года № 307-ЭС-1642 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Определение Верховного Суда РФ от 02 июня 2015 года № 66-КГ15-5 // СПС «Консультант Плюс».

Определение Верховного Суда РФ от 02 июня 2015 года № 66-КГ15-5 // СПС «Консультант Плюс».

Определение Верховного Суда РФ от 22 января 2015 года № 306-ЭС14-1977 // СПС «Консультант Плюс».

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 года № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Президиума ВАС РФ № 9738/13 от 05 ноября 2013 года по делу № А57-1954/2011 // СПС «Консультант Плюс».

Определение ВАС РФ от 4 сентября 2013 года по делу № А56-57874/2012 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Президиума ВАС РФ от 26 марта 2013 года № 15078/12 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Президиума ВАС РФ № 11563/11 от 24 января 2012 года // СПС «Консультант Плюс».

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20 октября 2010 года № 141 «О некоторых вопросах применения положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Президиума ВАС РФ от 13 апреля 2010 года № 16996/09 по делу № А43-27008/2008 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Определение Верховного Суда РФ от 2 апреля 2002 года по делу № 5-Г02-23 // СПС «Консультант Плюс».

Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 года № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // СПС «Консультант Плюс».

Решения арбитражных судов РФ

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 декабря 2014 № Ф09-8863/14 по делу № А60-24474/2013 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22 января 2013 года по делу № А56-72260/2011 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление ФАС Московского округа от 18 января 2010 года по делу № № А40-14324/09-30-153 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 января 2010 года по делу № А13-5229/2009 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление ФАС Московского округа от 28 августа 2007 г. № КГ-А40/7548-07 по делу № А40-15779/07-40-156 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 декабря 2017 года № 17АП-16633/2017-ГК по делу № А60-32340/2017 (Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 22 февраля 2018 года № Ф09-9127/17 данное постановление оставлено без изменения) // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08 августа 2016 года № 09АП-32115/2016 по делу № А40-9522/16 // СПС «Консультант Плюс».

Франция

Cass. com. *Medissimo v. Logica*, 29 April 2014, № 12-27.004.

Великобритания

Birch v Paramount Estates Ltd (1956) 16 EG 396.

Blackpool and Fylde Aero Club Ltd v Blackpool Borough Council [1990] 3 All ER 25.

Dawsons Ltd v Bonnin [1922] 2 AC 413 (HL).

Dick Bentley Productions Ltd v Harold Smith (Motors) Ltd [1965] 2 All ER 65.

Schawel v Reade [1913] 2 IR 81.

Соединенные Штаты Америки

Metropolitan Coal Co. v. Howard, 155 F.2d 780, 784 (2d Cir. 1946).

Швейцария

Cassation Court of the Canton of Zurich on March 15, 1999, published in ZR 99 (2000) No. 29.

Дания

Sandrew Metronome International v Angel Scandinavia (SH2005.H-0132-02).

РЕШЕНИЯ АРБИТРАЖЕЙ

Российская Федерация

Решение МКАС при ТПП РФ от 24 марта 2005 года // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2005 г. / Сост. М.Г. Розенберг. – М: Статут, 2006. С. 146.

Решение МКАС при ТПП РФ от 07 июня 2002 года по делу № 116/2001 // Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2001-2002 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. – М : «Статут», 2004. С. 368.

ДОКТРИНА

Российская Федерация

Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных разбирательств // СПС «Консультант Плюс».

Байбак В.В. Причинная связь как условие договорной ответственности: сравнительно-правовой очерк // СПС «Консультант Плюс».

Байбак В.В. Статья 393 // Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Карапетов А.Г. – М.: Статут, 2017. – 1120 с.

Байрамкулов А.К. Основы учения о восполнительном толковании гражданско-правового договора // СПС «Консультант Плюс».

Давыденко Д.Л., Муранов А.И. Последствия несоблюдения доарбитражного порядка урегулирования спора для возможности последующего приведения в исполнение арбитражного решения: примеры из практики российских судов // Информационное письмо Торговой палаты Стокгольма. 2010. № 1. С. 3–7.

Добровинская А.В. Виды убытков в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 3–8.

Добровинская А.В. Понятие и случаи ограниченной ответственности в гражданском праве // Lex russica. 2017. № 5. С. 148–162.

Евстигнеев Э.А. Императивные и диспозитивные нормы в договорном праве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 412 с.

Зардов Р.С. О толковании договоров // Вестник арбитражной практики. 2018. № 6. С. 56–64.

Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Ю.Н. Алферова, Ю.В. Байгушева, Ю.В. Виниченко и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2017. – 432 с.

Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9. С. 6–106.

Карапетов А.Г. Статья 421 // Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Карапетов А.Г. – М.: Статут, 2017. – 1120 с.

Косцов В.Н. На ком лежит риск недостижения результата медицинской операции? Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 27 марта 2018 года № 5-КГ18-15 // СПС «Консультант Плюс».

Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юридическая литература, 1970. – 310 с.

Милохова А.В. Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг: его пределы и условия реализации // СПС «Консультант Плюс».

Михайлов В.С. Концепция фактической причинной связи и некоторые проблемы ее применения // СПС «Консультант Плюс».

Никитин А.В. Право на односторонний немотивированный отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг // СПС «Консультант Плюс».

Никитин А.В. Применение общих положений о подряде к договорам возмездного оказания услуг // СПС «Консультант Плюс».

Содерлунд К. Оговорки о многоуровневом (мультимодальном) разрешении споров // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 3. С. 100–114.

Ягельницкий А. А., Петроль О. Д. Последствия несоблюдения доарбитражных примирительных процедур для арбитражного разбирательства: некоторые проблемы // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2010. – № 2. С. 112–127.

Индия

Garimella S.R., Siddiqui N.A., The Enforcement of Multi-Tiered Dispute Resolution Clauses: Contemporary Judicial Opinion // IIUM Law Journal. (July 1, 2016). 2016. 24 (1). P. 157–191.

Дания

Mitkidis K., Neumann T. Entire Agreement Clauses: Convergence between US and Danish Contract Law? // Nordic Journal of Commercial Law. № 2. P. 181–207.

Швейцария

Jolles, A., Consequences of Multi-Tier Arbitration Clauses: Issues of Enforcement // 72 Arbitration. 2006. №4. Pp 329–338.

Великобритания и Германия

Beatson J., Burrows A., Cartwright J. Anson's Law of Contract. 29th ed. Oxford, 2010. – 849 p.

Lew J., Mistelis L., Kroll S. Comparative International Commercial Arbitration // The Hague/London/New York: Kluwer Law International, 2003. – 954 p.

Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR) / Ed. By C. von Bar, E. Clive. URL: https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/EUROPEAN_PRIVATE_LAW/EN_EPL_20100107_Principles_definitions_and_model_rules_of_European_private_law_-_Draft_Common_Frame_of_Reference__DCFR_.pdf

Treitel G.H. Treitel. The Law of Contract. 14th ed. Sweet&Maxwell, 2015. 1271 p.

Соединенные Штаты Америки

Garner B.A., ed. Black's Law Dictionary. Deluxe 9th ed. St. Paul, West Pub., 2009. 1920 p.

Richard W. Wright. Causation in Tort Law // California Law Review. 1985. Vol. 73. № 6. Pp. 1735–1828.

ИНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Weight and obesity // URL: <https://www.womenshealth.gov/healthy-weight/weight-and-obesity>

Приложение

0401060

Поступ. в банк плат.

Списано со сч. плат.

ПЛАТЕЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ № 128

20.03.2019

электронно

Дата

Вид платежа

Сумма прописью | Один миллион пятьсот пятнадцать тысяч рублей 00 копеек

ИНН 7725621470 Анна Хлопкова	КПП 503601001	Сумма	1515000-00	
		Сч. №	40817810099910004312	
Платательщик ПАО СБЕРБАНК, Г.МОСКВА		БИК	044525225	
		Сч. №	30101810400000000225	
Банк плательщика ЗАО ЮниКредит Банк г. Москва		БИК	044525545	
		Сч. №	30101810300000000545	
Банк получателя ИНН 7714402220 АРБИТРАЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ		Сч. №	40703810500010628108	
		Вид оп.	01	Срок плат.
		Наз. пл.		Очер. плат. 5
Получатель		Код		Рез. поле

Заявление № 6631. Истец Анна Хлопкова. Арбитражный сбор за рассмотрение дела.

Без НДС.

Назначение платежа

Подписи

Отметки банка

